

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

INTERNATIONAL RELATIONS

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИН ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В КОНСТРУИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Айгүл САДВОКАСОВА*	<i>доктор социологических наук, заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований, Министерство культуры и информации РК, Астана, Казахстан, aigul.sad.astana@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-3467-083</i>
Эльмира ОТАР	<i>PhD, и.о.доцента кафедры социологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, ot_el@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8803-4592</i>
Гера КИМ	<i>доктор исторических наук, профессор, директор Института азиатских исследований Казахского национального университета имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, germankim01@yahoo.com, ORCID ID: 0000-0003-4742-1040</i>
Жанар НАКИПБАЕВА	<i>PhD, постдокторант кафедры социологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, zhan.n.a@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0003-3422-841X</i>

Дата поступления рукописи в редакцию: 01/07/2024

Доработано: 12/07/2024

Принято: 19/07/2024

DOI: [10.52123/1994-2370-2024-1283](https://doi.org/10.52123/1994-2370-2024-1283)

УДК 04.41.41

МРНТИ 316.351

Аннотация. В данной статье рассматривается роль женщин в формировании идентичности казахстанского сообщества. Цель работы — изучить место женщины через три тематические группы: формирование мировоззрения детей, образование и трансляция культурного кода. Эта проблема приобретает актуальность в связи с увеличением доли детей и молодежи в демографической структуре и высоким уровнем полиэтничности населения Казахстана. В качестве основных методов исследования использовались нарративное интервью и включенное наблюдение. По итогам исследования выяснилось, что возможности саморазвития женщин оказывают прямое влияние на формирование гражданских и этнических идентичностей у молодежи. Тем не менее этнические группы часто отличаются по уровню самореализации, который доступен женщинам в этих сообществах. Итоги исследования показали, что существует необходимость в изучении социального портрета женщин различных этнических групп, а также в укреплении их гражданской идентичности.

Ключевые слова: государственная политика, идентичность, этнические сообщества, женщины, Казахстан, узбеки, турки-ахыска, таджики.

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақстандық қоғамдастықтың бірегейлігін қалыптастырудағы әйелдердің рөлі қарастырылады. Жұмыстың мақсаты үш тақырыптық топ арқылы әйелдің орнын зерттеу: балалардың дүниетанымын қалыптастыру, білім беру және мәдени кодты тарату. Бұл проблема демографиялық

* Автор для корреспонденции: А. Садвокасова, aigul.sad.astana@gmail.com

құрылымдағы балалар мен жастардың үлесінің ұлғаюына және Қазақстан халқының полиэтностығының жоғары деңгейіне байланысты өзекті болып отыр. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде нарративті сұхбат және қатыса отырып бақылау қолданылды. Зерттеу нәтижелері бойынша әйелдердің өзін-өзі дамыту мүмкіндіктері жастардың азаматтық және этникалық ерекшеліктерін қалыптастыруға тікелей әсер ететіні анықталды. Дегенмен, этникалық топтар көбінесе осы қауымдастықтардағы әйелдерге қол жетімді өзінші қабілетін іске асыру деңгейімен ерекшеленеді. Зерттеу нәтижелері әртүрлі этникалық топтардағы әйелдердің әлеуметтік портретін зерттеу, сондай-ақ олардың азаматтық ерекшеліктерін нығайту қажеттілігі бар екенін көрсетті.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, бірегейлік, этникалық қауымдастықтар, әйелдер, Қазақстан, өзбектер, ахысқа түріктері, тәжіктер.

Abstract. This article examines the role of women in shaping the identity of the Kazakh community. The purpose of the work is to study the place of women through three thematic groups: the formation of children's worldview, education and the transmission of cultural code. This problem is becoming relevant due to the increasing proportion of children and youth in the demographic structure and the high level of polyethnicity of the population of Kazakhstan. Narrative interviews and participant observation were used as the main research methods. Based on the results of the study, it turned out that women's self-development opportunities have a direct impact on the formation of civic and ethnic identities among young people. However, ethnic groups often differ in the level of self-fulfillment that is available to women in those communities. The results of the study showed that there is a need to study the social portrait of women of various ethnic groups, as well as to strengthen their civic identity.

Keywords: public policy, identity, ethnic communities, women, Kazakhstan, uzbeks, turks-ahiska, tajiks.

Введение

Казахстан является полиэтничным обществом. Этот факт определяет политику государства в отношении сохранения межэтнического согласия, этнического разнообразия и развития культуры межэтнического общения. Данная политика способствует сохранению этнической идентичности и культуры народа.

Вместе с тем, Казахстан как унитарное государство формирует общую политику гражданской идентичности. Субъектами политики идентичности как правило являются государственные и общественные институты и граждане. Государственная политика реализуется через институты образования, спорта, культуры и СМК. Однако, в повседневной жизни субъектами/актерами этого процесса выступает ближайшее социальное окружение человека, его семья, коллектив, друзья и т.п.

В данной статье коллектив авторов обращает внимание на роль и место женщин этнических сообществ в конструировании идентичности нового поколения. Когда речь идет о вопросах воспитания в целом, то принято понимать, что женщины традиционно играют здесь главную роль. Однако, мы недостаточно глубоко понимаем, какую роль играют женщины этнических сообществ Казахстана с учетом развития интернета и социальных сетей. Кардинально новые условия, в которых происходит социализация и формируется идентичность детей, подростков и молодежи, могут способствовать

отдалению роли матери. Здесь также берется во внимание этнокультурный фактор, когда женщины в традиционных обществах не вовлечены в общественные отношения, а остаются внутри дома, семьи.

С учетом вышеизложенных положений в данной статье рассматривается роль и место женщин в конструировании идентичности через три тематические группы:

1. Роль женщины в формировании мировоззрения детей;
2. Женщина и образование;
3. Женщина и трансляция культурного кода.

Актуальность темы данной статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, демографический рост, увеличение доли детей и молодежи в демографической структуре населения Казахстана. По данным Бюро национальной статистики, количество детей от 0 до 15 лет в межпереписной период значительно выросло. Если их доля в 2009 году составляла 24,1% (3,9 млн чел.) от общей численности населения, то по итогам последней переписи 2021 года их доля составила 29,4% (5,6 млн чел.).

При этом исследуемые этнические группы относятся к демографически быстро растущим группам. Так, за межпереписной период прирост таджикской группы составил 37,4%, что стало самым высоким показателем по сравнению с другими группами. Прирост узбекской этнической группы составил 34,4%, что выше на 1% показателя по

казахам (33,7%). Курдская группа выросла на 24,9%, корейцы – на 18,0%.

Уменьшение фиксируется у турков на - 11,9%. (См. Таб.1).

Таблица 1 - Динамика численности этнических групп за межпереписной период (2009-2021)

	Этносы	Человек		2021 к 2009 (в %)	Прирост (+), уменьшение (-)		Удельный вес национального состава в общей численности населения, процент	
		2009	2021		2021 к 2009		2009	2021
					человек	%		
	Все	16 009 597	19 186 015	119,8	3 176 418	19,8	100,0	100,0
1.	Казахи	10 096 763	13 497 891	133,7	3 401 128	33,7	63,1	70,4
2.	Узбеки	456 997	614 047	134,4	157 050	34,4	2,9	3,2
3.	Курды	38 325	47 880	124,9	9 555	24,9	0,2	0,2
4.	Таджики	36 277	49 827	137,4	13 550	37,4	0,2	0,3
5.	Турки	97 015	85 478	88,1	-11 537	-11,9	0,6	0,4
6.	Корейцы	100 385	118 450	118,0	18 065	18,0	0,6	0,6

Источник: Итоги Национальной переписи населения Бюро национальной статистики. Национальный состав населения

Во-вторых, в казахстанском обществе стали более активно интересоваться вопросами гендерного равенства и развития. В 2024 году приняты поправки в закон по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей, а также поправки в Кодекс об административных правонарушениях. Как передает Тенгриныйс «Поправки направлены на совершенствование правовых, социальных, институциональных и иных основ государственной семейной политики, усиление защиты прав женщин и безопасности детей, ужесточение административной и уголовной ответственности за нарушение их безопасности, профилактику насилия в семейно-бытовой сфере» [1]. Президент подписал поправки 15 апреля 2024 года. Среди широкой общественности данный законопроект получил широкий резонанс,

который усилился на фоне «дела Бишимбаева» (ноябрь 2023-май 2024). Этот факт свидетельствует об актуальности вопросов, касающихся женщин. Наша тема дополняет и раскрывает роль и место женщины в современном обществе. Она привлекает внимание к теме женской субъектности в ключевом вопросе нациестроительства – формировании идентичности граждан.

В-третьих, в данной статье анализируются материалы полевых исследований, проведенных среди представительниц узбекской, таджикской и турецкой (турки-ахыска) этнических групп, проживающих в Туркестанской области и г. Шымкент. Указанные этнические группы отличаются компактным проживанием и высокой концентрацией как в сельских, так и в городских условиях.

Таблица 2 - Количество и доля этнических групп в Туркестанской области и г. Шымкент

	РК		Туркестанская обл.		г. Шымкент	
	Кол-во	Доля в %	Кол-во	Доля в %	Кол-во	Доля в %
Казахи	14 220 321	70,981	1 608 976	75,110	869 607	71,159
Узбеки	660 564	3,297	389 767	18,102	193 811	15,859
Курды	50 264	0,251	6 169	0,288	3 838	0,314
Таджики	55 873	0,279	39 508	1,844	1 486	0,122
Турки	90 015	0,449	12 137	0,567	6 793	0,556
Корейцы	120 262	0,600	2 763	0,129	7 159	0,586

В повседневной жизни людей переплетаются этнические, диаспоральные и гражданские маркеры. Актуальность исследования идентичности в полиэтничном обществе имеет важное значение для выстраивания эффективной политики единства и сплоченности нации.

В целом, интерес к представленной теме обусловлен целым спектром демографических, социальных и политических аспектов развития современного Казахстана. Отдельные вопросы представленной темы рассматривались в научной литературе с точки зрения политики идентичности в постсоветском Казахстане, истории, культуры, языков отдельных этнических групп, политики в сфере межэтнических отношений.

Формирование идентичности - сложный и многогранный процесс, ставший предметом обширных исследований в психологической, социологической и педагогической литературе. Развитие идентичности предполагает динамическое взаимодействие различных факторов, включая социальные, культурные, когнитивные и личные влияния. В обзоре литературы будет представлен анализ ключевых концепций, теорий и эмпирических данных, связанных с формированием идентичности.

По мнению Эриксона, идентичность объединяет множество потенциально противоречивых детских идентичностей. Множественные дезорганизованные я-концепции мешают психологически необходимому ощущению непрерывности и одинаковости. Таким образом, в подростковом возрасте детские идентификации реорганизуются, синтезируются и трансформируются в единую структуру эго [2]. Однако важно помнить, что некоторые современные теоретики бросили вызов идее о том, что зрелый человек должен стремиться к целостному и последовательному чувству идентичности, утверждая вместо этого, что личная преемственность и одинаковость являются социально сконструированными ограничениями. С несколько разных точек зрения все они

отмечают, что личное сходство больше не следует рассматривать как определяющую характеристику зрелости в культурах позднего модерна или постмодерна [2]. Ряд авторов со схожими взглядами пришли к выводу, что психологическое состояние, включающее в себя «множественные личности», является естественным. Более того, постмодернистские социологи полагают, что необходимость выбора между бинарными противоположными моделями идентичности — это скорее социальное требование, чем то, что действительно следует делать. Таким образом, как утверждает Герген, люди должны иметь возможность быть гибкими и адаптироваться к различным аспектам своего меняющегося психологического состояния [2].

Взгляд на социальную структуру и личность предлагает следующую таксономию: (1) «социальная идентичность» относится к месту (местам) человека в социальной структуре; (2) «личная идентичность» относится к более осязаемым частям опыта человека, основанным на взаимодействиях (и институтах); и (3) «эго-идентичность» относится к более существенному субъективному чувству непрерывности, которое является особенностью личности. Таким образом, нет требования, чтобы эти концепции конкурировали друг с другом. Вместо этого их можно рассматривать как попытку обозначить различные аспекты междисциплинарной области.

Одной из важнейших концепций, связанных с формированием идентичности, является конфигурация идентичности, которая представляет собой уникальное расположение или комбинацию различных элементов, которые способствуют самоощущению или ощущению идентичности. Это понятие было впервые введено Эриксоном.

Далее, в исследованиях других авторов предпринимались попытки объяснить, как этническая идентичность конструируется и связана с общей идентичностью людей. В социальных науках этническая идентичность является

одним из аспектов личности, вызывающим большой теоретический и эмпирический интерес. Совместимость национальной, религиозной и этнической идентичности среди представителей этнических меньшинств является предметом больших дискуссий. В общем, идея конфигурации идентичности подразумевает, что эти идентичности трудно совместить. Например, среди социологов ведутся дебаты о «конфликте идентичности» и «конфликте культур», с которыми сталкиваются британские жители из Южной Азии, или BSA (British South Asians). Из-за того, насколько противоречивы они могут быть, доминирующие публикации утверждают, что BSA живут между культурами, а не в одной или обеих из них. Тем не менее, другие эксперты с этим не согласны, утверждая, что BSA не зажаты между двумя культурами, и отвергают фразу «конфликт идентичности», характеризующую их опыт. Несколько конкурирующих теорий управления идентичностью пытаются прояснить, как на самом деле используются различные, иногда противоречивые идентичности в повседневном взаимодействии. Техники «переключения кода» («code-switching») Балларда — одна из таких стратегий. Этот метод предполагает, что точно так же, как двуязычный переключатель кодов (code-switcher) может переключаться между языковыми кодами в одном разговоре, человек может управлять многочисленными идентичностями, чередуя их в различных социальных обстоятельствах. Популярная поговорка о том, что «можно быть мусульманином в мечети, азиатом на улице, британцем азиатского происхождения на политических выборах и британцем во время поездки за границу, и все это за один день» перекликается с идеей переключения кода. Это предполагает тезис о том, что несколько идентичностей могут смешиваться и переплетаться друг с другом. Это повышает вероятность того, что многие личности могут сливаться и переплетаться друг с другом. Посредством гибридной самокатегоризации люди могут стратегически выбирать те характеристики себя, которые, по их мнению, отражают их «новую этническую принадлежность», и реконструировать

социальные представления. Важно отметить, что это позволяет людям совмещать свои идентичности в логическом и совместимом самоощущении, а не заставлять их выбирать между ними [3].

Вопрос о том, как формируется идентичность, в том числе этническая, вызвал множество дискуссий. Некоторые социологи считают, что люди достигают точки схождения на пике своей зрелости, в то время как другие утверждают, что это ограничение, наложенное обществом. Также нет единого мнения относительно того, как люди из групп этнических меньшинств совмещают свою множественную идентичность. Если некоторые утверждают, что такие люди испытывают «конфликт идентичностей», другие полагают, что они скорее создают новую гибридную идентичность, которая позволяет им стратегически совмещать свои многочисленные идентичности.

Одной из таких работ является книга «Национализм и модернизм», написанная Энтони Смитом, в которой он распределил большую часть научных исследований по пяти парадигмам: примордиализму, перенниализму, этносимволизму, модернизму и постмодерну [4]. В контексте этой статьи стоит поближе рассмотреть концепт этносимволизма, который является антропологическим подходом в исследовании наций и национализма и уделяет особое внимание символическому наследию этнической идентичности. Этот подход подчеркивает, как современные национализмы и нации заново открывают и интерпретируют символы, мифы, воспоминания, ценности и традиции своей этноистории, сталкиваясь с вызовами современности. Теоретики этносимволизма, такие как Джон Армстронг, Джон Хатчинсон и Энтони Смит, стремятся проследить роль этих культурных элементов в формировании этнических и национальных привязанностей, а также в создании культурных и социальных сетей. Мифы, символы и коммуникация являются тремя основными компонентами любой попытки проанализировать сохранение этнической идентичности в досовременные периоды. Так, можно изолировать повторяющиеся культурные,

социальные, политические и экономические факторы и попытаться построить картины влияния на возникновение и сохранение таких коллективных культурных идентичностей. Стоит также упомянуть, что постмодернизм является первой парадигмой, которая исследует роль феминизма в националистических движениях.

В работе “Чеченцы и курды Казахстана между исторической и второй родиной”, было выяснено, что в то время, как чеченцы и курды, проживающие на территории Казахстана помнят и чтят свою “Исторической Родину”, среди них также наблюдается сильная эмоциональная связь с Казахстаном как их “Второй Родиной” [5].

В исследовании, “Казах и/или казахстанец? национальная идентичность Республики Казахстан и ее граждан” изучалось то, как казахи и представители этносов, проживающие в Казахстане идентифицируют себя. Как показало исследование, у казахов растет сближение между их собственной идентичностью как казахов и национальной идентичностью государства Казахстан. В то же время, опрос показал преобладание этнической самоидентификации среди респондентов. Однако гражданская казахстанская идентичность также оказалась значимой, что позволяет говорить о «множественной идентичности» населения. Автор предполагает, что многие неказахи идентифицируют себя как казахстанцы, рассматривая принятие казахстанской идентичности как способ защиты от «казахизации», исключения и/или ассимиляции. Первоначальная концепция казахстанской идентичности предполагала, что она является зонтом, под которым они могли развивать и сохранять свою этническую идентичность. Этот вывод подтверждается тем, что среди опрошенных этнических групп наблюдается тесная корреляция между относительной силой этнической и гражданской идентичности: люди с сильным чувством этнической идентичности, естественно, больше беспокоятся о ее утрате [6].

Важным дополнением также является работа под названием

“Советское нациестроительство в Центральной Азии”, которая проливает свет на политику нациестроительства в советское время и его последствия [7]. Важным пунктом по мнению автора являлась проводимая на то время гендерная политика. Государственная поддержка казахских и узбекских женщин в получении образования и активной профессиональной деятельности значительно повысила их заметность во всех сферах общественной жизни. Тем не менее, автор подчеркивает, что столь впечатляющие достижения советского режима в эмансипации женщин не предполагают, что среди коренных среднеазиатских общин была достигнута полная ликвидация проблемы патриархата. Например, как в казахском, так и в узбекском обществе мужчины в значительной степени сохранили свой традиционный социальный статус главы семьи.

Несмотря на широкий круг научной литературы, тема роли и места женских этнических сообществ в формировании идентичности недостаточно исследована. Данная статья является попыткой восполнить данный пробел. При этом, восполнить не только в части теоретической разработки проблемы. Значимым вкладом данной работы является получение новых данных о жизнедеятельности этнических сообществ Казахстана, что может стать основой для выработки мер по совершенствованию государственной политики идентичности

Материалы и методы

Методы исследования были определены исходя из целей и объекта исследования. Учитывалась междисциплинарность подхода, т.к. тема направлена на исследование гендера, идентичности и этничности.

С позиции гендерных исследований, как пишет К.Мухамбетова, мир женского, а значит феминистское исследование относятся к «иным социальным мирам» и это определяет выбор «мягких» и «открытых» качественных методов: «Их своеобразие заключается в том, что они позволяют прояснить значение тех или иных ответов, уточнить аспекты мнений, обнаружить влияния, проанализировать

сложные установки и т.д.» «Качественные методы незаменимы там, где необходимо понять закономерности и проблемы жизненного мира женщины», - пишет автор [8]. Качественные методы позволяют раскрыть исследователю внутреннюю сторону жизни женщины.

Одним из методов, которых относят к разряду «женских» является метод «устной истории» (oral history) или глубинное автобиографическое интервью. Этот метод используется для исследования тех или иных феноменов через опыт человека, его персональные переживания. Шэрилин Хессе-Байбер отмечает, что «рассказывание историй – это естественная часть человеческого опыта, через устную практику, разговор связываются смыслы человеческого бытия» [8, 10].

В социологии нарративное интервью используется со схожей задачей, опираясь именно на возможность более близкого подхода к исследуемому объекту. Однако, некоторые могут возразить, что тогда мы теряем связь с социальностью процесса. В нашем исследовании социальность проявляется в этнической культуре, языковой коммуникации, связям с внешними социальными институтами. Сам рассказ, нарратив описывает эти социальности.

Важным компонентом выступает анализ нарративных стилей или стилей повествования. К. Мухамбетовой напоминает, что «можно выделить мужские и женские формы коммуникации. Кроме того, коммуникативные стратегии зависят также от расы, этничности, религии, гендера, класса» [8]. В нашем случае мы фокусируем внимание на этническую принадлежность субъекта повествования и полиэтничность внешнего окружения

Следует согласиться с социологом К.Мухамбетовой, которая отмечает целый ряд структурных признаков женских биографий. Например, «в патриархатных обществах они изначально подлежат двойному обобществлению, которое накладывает отпечаток, как на внешнюю структуру жизненного пути, так и на субъективную биографическую перспективу». В этом смысле исследуемое сообщества узбекских, таджикских, турецких групп

характеризуются традиционностью и патриархальностью с точки зрения ориентации на мужскую стратегию. Тогда как «женская идентичность и Я-концепция гораздо сильнее ориентирована на отношения и социальные сети, что, по мнению исследовательниц, требует новых подходов в понимании индивидуальности и автономии» [8, 9, 10]. Для нашего исследования в этом контексте важно понять, насколько женщина встроена в ролевую модель формирования идентичности детей. Каким образом женщина воплощает собственные или ожидаемые модели поведения, конструирует образы будущего детей и семьи.

Исходя из вышесказанного, методология исследования построена на использовании качественных методов сбора данных. Это связано с тем, что исследователям было необходимо раскрыть роль и место женщин, которые живут в поли- и моноэтническом окружении.

Основным методом исследования стало нарративное интервью. Этот метод является социологическим методом в получении полной информации о социальных процессах, в которых участвует информант в процессе жизненных этапов. Погружение в исследовательский вопрос через использование рассказа о жизни и взаимоотношениями с окружающими, информанты воспроизводят историю о событиях своей жизни с точки зрения личного опыта и личных переживаний.

Данная статья подготовлена на основе полевых исследований, проведенных в 2023 году в Туркестанской области и г. Шымкент в рамках грантового проекта «Женщины из этнических сообществ как канал воспроизводства и формирования гражданской и этнической идентичности (на примере Туркестанской области и города Шымкента)». Также использовался метод включенного наблюдения, который позволил дополнить данные. В целом, наблюдение дает возможность сопоставить данные, полученные путем нарративного интервью и подтвердить или опровергнуть их надежность.

В исследовании принимали участие около 100 женщин старше 18 лет и до 75 лет, имеющие опыт в воспитании детей.

По типу поселения – городская и сельская местности. По сферам занятости – занятые в сфере образования, медицины, сельского хозяйства, домашнего хозяйства.

Сбор информации осуществлялся методом обхода жилых домов в селах и квартир в городах методом «снежного кома». В выборочную совокупность были отобраны 10 населенных пунктов, из них 2 в г.Шымкент и 8 в Туркестанской области. В каждом населенном пункте проинтервьюрованы по 7-8 чел. от каждой этнической группы. После 8-го интервью информация начинает повторяться, тем самым доказывая наполненность выборки.

В начале интервью респондентам были озвучены тема и цели исследования, добровольность участия в интервью и возможности прервать интервью в любой момент. Также участницы были ознакомлены с условиями анонимности и конфиденциальности личных данных, а также о гарантиях их использования только в научных целях.

Полуструктурированное интервью проводилось на основе подготовленного и адаптированного гайда. Продолжительность интервью – 1 – 1,5 часа.

Обработка данных была произведена с помощью программы MAXQDA – программное обеспечение для анализа качественных данных. Программа позволяет систематизировать и вычленять основные нарративы и интерпретировать их.

Результаты (классификация)

Полученные результаты исследования были классифицированы в три тематические группы: роль женщины в формировании идентичности через мировоззрение детей, женщины и образование, а также трансляция культурного кода через женщин.

1. Роль женщин в формировании идентичности через мировоззрение детей

Влияние женщин на формирование ребенка, его жизненных планов, ориентация его на выбор профессии или спутника жизни является неотъемлемой частью воспитательного

процесса.

Рассматриваемые женщины из узбекских, таджикских и турок-ахыска семей сами прошли «жизненную школу» подготовки к семейной жизни. К примеру, в турецких семьях воспитание девочек больше ориентировано на их формирование как будущих невесток и матерей. Соответственно важным показателем воспитанности является проявление уважения к старшим и мужчинам. В сознании женщин-турчанок более отчетливо проявляется четкое представление о том, что авторитет мужчины является фундаментальным. Даже в самых важных для них вопросах окончательное решение принимают мужчины. Например, в интервью женщины чаще говорили, что они не работают, несмотря на наличие квалификации и желания, так как отец или супруг не одобряют их трудовую активность, и поэтому они посвящают всю свою жизнь на выполнение домашних обязанностей.

Результаты полевых исследований позволяют утверждать, что в турецком сообществе большая доля ответственности в воспитании детей лежит на женщине. Мужчины не могут полностью участвовать в воспитании детей из-за занятости. Многие мужчины в турецком сообществе работают в сфере логистики. Как правило, они выезжают на длительный срок в другие регионы Казахстана или другие страны. Женщинам помогают в воспитании детей свекровь или другие родственники супруга.

Способ воспитания девочек и мальчиков в турецкой семье отличается друг от друга. В воспитании девочек в семьях большое внимание уделяется обучению бытовым навыкам, подготовке к семейной жизни, также отмечается наличие строгого контроля над их жизнью. То есть понятно, что в этом обществе девочек воспитывают так, чтобы они не были многословными, высоко ценили мужчин, уважали их, хорошо выполняли работу по дому. Для них результатом хорошего воспитания является положительная оценка и одобрение общества, поскольку в этом обществе хорошо развита культура сватовства.

Кроме того, матери, как правило, более демократичны в воспитании

сыновей. Ведь большее влияние на социализацию мальчиков в семье оказывают отцы. Такой вывод основан на информации о том, что многие молодые люди в семье при выборе профессии опираются на опыт своих отцов. Например, многие турчанки отметили, что их сыновья не хотят продолжать образование даже после того, как они поступают в вузы, они предпочитают идти по стопам отца, то есть, например, продолжить его работу грузоперевозчика. Турецкие женщины придают большое значение важности воспитания через труд. По их мнению, обучая детей домашнему труду и разделяя его поровну между детьми, можно воспитать в них чувство ответственности и уважения к чужому труду.

Узбекских девочек также готовят к роли жены, снохи и матери. Они уделяют много времени обучению ведению домашнего хозяйства, участию в подготовке еды, встречи гостей. Традиционные устои проявляются в подготовке девочек к семейной жизни, уважению старших и мужчин. Запрещается носить короткую одежду, открытые наряды. Следует вести себя скромно, вежливо, не проводить свободное время вне дома.

Повседневная жизнь узбекских, турецких и таджикских женщин схожа. Неработающие женщины занимаются домашним хозяйством, заботятся о родителях супруга и воспитывают детей, а также внуков. Восприятие этнического образа женщин-узбечек связаны с традиционными представлениями о роли женщины в семье как жены, матери и снохи. Чаще всего женщины говорят об исключительных качествах узбечек в умении вести домашнее хозяйство, умело встречать гостей, проявлять уважение и почитание старшим. Некоторые соглашаются, что эти качества очень похожи на казахов. Однако некоторые информанты подчеркивают, что эти качества ярко выражены у женщин узбечек.

Эти представления коррелируют с описанием роли женщины в этнической культуре узбеков. Наиболее частые контакты в махалле идут через женщин. Часты случаи вечернего обмена блюдами между соседками [11].

В махалле каждый человек

выполняет свою роль, включается как бы в «большую социальную игру». Участвуя в жизни маххали, он приобретает такие качества, как общительность, умение контролировать себя, включаться в социальную ситуацию, поддержать другого и т.п.

Феномен социализации в махалле происходит через ролевые предписания основной этнической группы. В традиционной узбекской махалле наблюдается четкое половозрастное ролевое поведение личности [11].

Интересно, что отцы в семьях зачастую играют авторитетную роль, хотя и не участвуют в процессе их воспитания. Все решения в семье, от самых простых до самых важных, принимаются после одобрения мужчины. Из женских рассказов видно, что роль мужчины в турецком обществе усиливается за счет роли женщины в воспитании детей.

Воспитание в лоне этнической культуры переплетено с религиозными праздниками, правилами. Они гармонично вплетаются в практику уважения, почитания, гостеприимства. Например, в дни айта готовят выпечку дома, посещают старших. Это позволяет вовлекать в процесс передачи традиций молодое поколение.

Надо отметить, что женщины-узбечки занимают активную позицию в воспитании детей. Несмотря на то, что мужчины имеют решающее значение в принятии решений о выборе специальности, супругов, матери имеют постоянный контакт с детьми, они чаще интересуются их проблемами и могут вовремя подсказать нужное решение. В интервью четко прослеживается постоянный диалог с детьми разных возрастов об их будущем, интересом к их планам, занятиям, контроль за социальными сетями. Матери контролируют время и сайты, которые посещают их дети. Они стремятся мотивировать детей к более качественному контенту, способствуют привитию культуры чтения книг.

Было отмечено, что женщины очень строго контролируют детей в Интернете, ограничивают время и просматривают контент. В этом они проявляют последовательность и строгость, что позволяет направлять усилия детей на более важные занятия. Например, спорт,

языки.

Есть определенные подходы в воспитании девочек и мальчиков. Девочек больше ориентируют на создание уюта, умение готовить, ухаживать за старшими, уважительно относиться к будущей ене и свекру. Постоянно напоминают девочкам об их обязанностях в будущей семье.

Мальчикам прививают чувство ответственности за будущую семью, настраивают на то, что мужчина должен обеспечивать свою семью, работать, уметь делать разную работу по хозяйству.

В воспитании мальчиков особую роль занимает мужчина. В интервью с женщинами, воспитывающими детей самостоятельно, отмечалось, что без отца трудно влиять на мальчиков, особенно в подростковом возрасте.

Женщины видят, что молодое поколение меняется и часто в своих интервью говорят о том, что надо считаться с мнением детей. Некоторые говорят, что в их детстве достаточно было слово родителей и это было окончательным решением, то сейчас к детям так нельзя обращаться. Мнение детей учитывается, однако последнее слово остается за родителями. И это мнение основано на желании детей.

Большую роль в жизни таджикской семьи занимает религия. Женщины, маленькие девочки носят платки (хиджаб, некоторые паранджа). Они не могут выходить на улицу без сопровождения мужа или близких родственников. Также им не разрешается разговаривать с незнакомыми людьми без разрешения мужа.

Женщины выглядят старше своих лет, они занимаются исключительно домашними делами. Новоиспеченные невесты носят блестящую, резную одежду с орнаментами, с национальными атрибутами. Таджички вообще не носят брюк.

Представления о традиционной социальной структуре и исламе бесконечно расширяли права мужчин. В семейных отношениях мужчины занимают лидирующие позиции и обладают абсолютной властью.

Все важные решения принимает мужчина, а также распределение семейных средств находится под властью мужчины. Женщины занимаются домашним хозяйством и воспитанием

детей.

Одна из главных особенностей социокультурного портрета таджичек - крепкая связь семейно-родственных отношений. Для таджиков семья является приоритетом, и они обычно придерживаются традиционных семейных ценностей, таких как уважение к старшим и забота о своих близких.

Многие таджикские семьи являются расширенными, то есть под одной крышей живут несколько поколений. Старшие следят за соблюдением семейных и культурных традиций. В таких семьях функции женщины усложняются, так как они параллельно ведут роль снохи, жены, матери. Родители имеют высокий авторитет в таджикской семье, они следят за передачей семейных традиций новым поколениям.

2. Женщина и образование

Женщины включены в процессы институционализации общества как акторы и как бенефициары. Они стоят по обе стороны этого процесса. В этом очень важное значение имеет система образования.

В интервью большая часть женщин напрямую связывают свое развитие и будущее своих детей с образованием. В выборке исследования были представлены женщины с разным уровнем образования и сферой деятельности. Среди узбечек практически все имеют среднее специальное (колледж) или высшее образование (университет). Среди информанток только двое занимаются домашним хозяйством, остальные имеют постоянную работу. Среди турчанок и таджичек не такой высокий уровень образования и занятости, однако прослеживается тенденция к стремлению обучать девочек. То есть, нужно отметить, что даже если женщина в будущем не будет работать, ее родители считают своей обязанностью создать ей условия на получение высшего или средне-профессионального образования.

Многие девушки-турчанки получают специальность в колледжах или университетах поближе к их постоянному месту проживания. Родители не одобряют их переезд в отдаленные города или регионы. Для них предпочтительными специальностями являются сестринское

дело, акушерство, фармация, педагог-психолог, учитель начальных классов и т. д., поскольку именно там, где они проживают, эти профессии популярны и востребованы.

Например, многие женщины, имеющие одну из этих двух профессий, но сейчас состоящие в браке и не работающие, занимаются домашним хозяйством. На вопрос «Почему вы выбрали медицину?» можно получить следующий ответ: «Я училась с целью иметь возможность давать лекарства своим родителям и заботиться о них». Кроме того, следует отметить, что в этих обществах существует большой спрос на девушек, имеющих медицинское и педагогическое образование. Среди юношей при выборе супруги наблюдается скрытый принцип выбора: «Если учитель, она будет воспитывать моего ребенка, если она медицинский специалист, то будет заботиться о моих родителях».

В ходе интервью респондентки выражали позитивное стремление дать образованием своим детям. В получении высшего образования женщины видят возможности для реализации, стараются привить детям понимание важности образования как основу будущего успеха.

Узбеки и таджики отправляют своих детей мужского пола в северные регионы по программе «Серпин». Однако девушки узбекского и таджикского сообществ не считают эту программу эффективной, поскольку в северных регионах мало или даже нет молодежи своего этноса, поэтому им сложно найти вторую половину для создания семьи.

Молодые женщины-узбечки довольно активны в общественной жизни, участвуют в жизни сообщества, имеют ярко выраженные цели и стремятся к их достижению. В этом им очень помогает получение высшего образования и знание языков.

Женщины узбечки являются двуязычными или полиязычными. Как правило, практически все информантки владеют двумя и тремя языками – узбекский, казахский и русский. В семье больше говорят на узбекском языке. В зависимости от места проживания узбечек используются казахский и русский языки.

В Туркестане некоторые женщины знают турецкий язык. Это связано с работой в Казахско-Турецком

университете им. Яссауи. Женщины, имеющее высшее образование владеют английским, арабским и турецкими языками.

Это оказывает сильное влияние на их детей, которые также являются полиязычными и стараются изучать английский и турецкий языки. При этом женщины отмечают, что дети изучают обязательно английский язык, независимо от уровня образования матери.

Турецкие женщины активны в общественной жизни, посещают все школьные собрания, не пропускают выборы, следят за повседневными событиями в Казахстане и мире. Особенно наблюдается интерес к общественной активности среди турецких женщин Шымкента. В целом, самая важная и единственная ценность для турецких женщин - это семья. Они также высоко ценят человеческие качества. Владеет несколькими языками. Помимо родного языка, они могут свободно выражать свои мысли на государственном и русском языках. Турецкие женщины Туркестанской области также могут свободно говорить на узбекском языке из-за преобладания узбекского этноса в своих населенных пунктах. В последние годы роль высшего образования и саморазвития стала играть решающую роль в жизни турецкого общества. Женщины подчеркнули необходимость получения специальности и изучения языков. Даже после трудоустройства многие женщины могут оставаться дома или, если они трудоустроены, то все равно вся ответственность по дому остаются на них. Несмотря на это, женщины отметили, что в настоящее время прилагают все усилия, чтобы дочери могли получить высшее образование или квалификацию. В нескольких интервью женщины говорили о том, что настаивают на том, чтобы их сыновья также получили высшее образование. Жители городов и близлежащих поселков по возможности отправляют своих детей и внуков на различные курсы, секции и т.д.

Если понаблюдать за таджичками, то очевидно, что многие таджикские женщины до сих пор лишены возможности получить образование. Их социальная структура и семейные представления в обществе ограничивают права женщин.

Представители всех вышеперечисленных этносов в настоящее время имеют возможность получить среднее образование на родном языке в стране или хотя бы изучать родной язык в качестве факультативного курса в рамках школьной программы. По данным Информационно-аналитического центра на 2021 год количество школ со смешанным языком обучения в Казахстане составляет 2047, количество школ с узбекским языком обучения – 9. В школах Махтааральского района Туркестанской области в смешанных школах есть классы с таджикским языком обучения.

В последние годы вопрос обучения в зарубежных высших учебных заведениях становится все более актуальным среди молодежи этнических групп. Например, до периода пандемии молодым людям из Дандана было выгоднее учиться в Кыргызстане. Также молодые люди из Дунгани учатся в Китае. В результате исследования в народе стало известно, что около 60-70 молодых людей направляются на обучение в Китай Ассоциацией казахстанских студентов. Кроме того, таджикская молодежь отправляется в Таджикистан для получения педагогического и медицинского образования.

Чем выше уровень образования женщин, тем они активнее вовлечены в работу местных организаций, активно участвуют на выборах, имеют влияние на своих детей в выборе профессии.

Надо отметить, что многие женщины слабо знают историю своей исторической родины и своей родины, то есть Казахстана. Большую ответственность за знание истории они возлагают на образовательные учреждения. Чаще они упоминают о том, что изучали историю в школе, и их дети также познают это по школьной программе. Для них познание страны интересно с позиции путешествий и посещения Астаны, Алматы, Шымкента.

В интервью было заметно, что женщины интересуются общественно-политической жизнью страны, смотрят новостные каналы и обсуждают их за обеденным столом в кругу семьи. Это также важный момент в формировании активной позиции среди членов семьи, выработки определённого отношения к

событиям.

3. Женщина и трансляция культурного кода

Женские традиционные занятия, роль в сохранении и передаче традиционных ценностей, вовлечение детей и молодежи в этническую культуру и ее воспроизводство представляют собой целостный жизненный ритм повседневности.

В этом исследовании четко прослеживаются когнитивные и поведенческие компоненты этнической идентичности женщин.

Например, турецкие женщины, живя в Советском Союзе, не утратили своей этнической культуры, несмотря на то, что подвергались политике депортации и ассимиляции. Это заметно в их сохранении этнических традиций, родного языка и национальной кухни. История депортаций занимает особое место в жизни турецкого этноса. Рассказывая историю депортации, во время интервью голос каждой женщины дрожал, и в ее глазах чувствовалось волнение, будто она заново пережила опыт своих предков. Они рассказывают своим детям больше всего об этой истории, когда говорят об истории турков-ахыска.

У них уникальное отношение к своей этнической группе. Они не утратили своей этнической культуры и традиций и сохранили их по сей день, передавая следующим поколениям. Можно понять, что основная миссия женщин в обществе – это распространение культурных ценностей из поколения в поколение. Однако видно, что их этническая культура интегрирована с местной культурой, поскольку много лет проживали с казахами. Сегодня они, как казахи, проводят семейные праздники, например, беташар. Трансформация традиций, помимо многолетней практики совместного проживания с казахами, осуществляется и в межэтнических браках с ними. Однако они не очень поддерживают последнее, потому что считают, что разногласия в семье могут возникнуть из-за социокультурных различий.

Если интерпретировать данные женщин с точки зрения эмоциональной составляющей, то можно сказать, что они прививают своим детям любовь к Родине и родной земле. Они считают Казахстан

Родиной, формируют такое понимание у детей с раннего детства. Для них очень важно, чтобы дети были с семьей, хотя среди мужчины турецкого этноса часто покидают семью из-за учебы и работы, но они всегда возвращаются в свой родной дом.

Для женщин важно понимание чувства родины. Для них это место рождения и проживания. Казахстан для них родина, место рождения, где живут многие поколения их родственников и будут жить их дети. В образе родины есть четкое понимание другой страны и своей страны. Так, информантки говорили об Узбекистане, как соседней стране, но не как этнической родине. Они подчеркивали, что родились в Казахстане и многие поколения их семьи родились и выросли именно здесь, в Туркестане, Шымкенте.

Образ родины проявляется в эмоциональном и когнитивном восприятии своего места рождения и гражданства. Женщины участвуют на выборах, отмечая, что это важно для них, для их будущего. Женщины старшего поколения вовлечены в работу Совета матерей, других местных сообществ, помогают в общественных делах села и махалли.

В межэтнических вопросах женщины занимают открытую позицию. Находясь в собственной этнической среде, женщины их моноэтнических поселков не чувствуют особой разницы в быту, общении, отношениях.

В полиэтничных районах женщины говорят о сильном сходстве казахских и узбекских традиций, обрядах и поведении. В этом особенность южного Казахстана, где в целом тюркоязычная культура имеет свое яркое проявление в отличие от других регионов.

Этническая культура распространяется в школах с узбекским языком обучения, театрах, издаются газеты. Однако, в интервью женщины особо не упоминали культурных мероприятий, в которых они принимают участие. Больше внимание уделяется работе и семейным обязанностям.

Яркой особенностью этнической культуры назывались этническая кухня, одежда. Домашняя еда является важной частью и занятием каждой женщины. Если женщина работает, то это не

освобождает ее от кухни. В случае, если семья живет вместе со свекровью, то работающая сноха освобождается от готовки и этим занимается свекровь.

Любая турецкая женщина, независимо от ее социально-демографического статуса, она гостеприимная домохозяйка, хранительница очага и традиций, а также лицо, ответственное за сохранение и распространение семейных и этнических ценностей из поколения в поколение.

Женщины в этом сообществе рано создают семьи, поэтому неудивительно, что в молодом возрасте у них уже имеются внуки. В повседневной жизни они рано просыпаются, занимаются домашними делами, а если живут в деревне, занимаются скотоводством, делают своими руками молочные продукты (сыр, кефир, курт, чечил и т.д.) и продают их соседям. Из-за отсутствия свободного времени не сформировано понятие и о культуре его проведения. Как в Шымкенте, так и в Туркестанской области многие женщины отметили, что у них нет времени посещать с детьми такие культурно-развлекательные места, как кинотеатры и театры, торговые центры, а также отметили низкую культуру чтения. Также из интервью можно понять, что молодым девушкам в семье запрещено посещать такие места без сопровождения родителей или старших родственников.

Обсуждение и выводы

Положение женщины в обществе можно рассматривать с нескольких ролевых позиций: прежде всего, женщина – член общества, личность, обладающая высоким потенциалом развития общества в социально-демографическом и экономическом аспектах; женщина – мать, воспитывая ребенка, она способствует просвещению общества, обновлению его ценностных ориентаций. Женщина также является каналом, играющим важную роль в формировании идентичности в обществе.

Сегодня в мировом контексте обсуждаются вопросы гендерного равенства и феминизма. Согласно этим тенденциям, женщины должны активно участвовать во всех сферах жизни общества, в том числе в политике и экономике, наравне с мужчинами.

В Казахстане женский вопрос не является широко изучаемой темой. В последние годы к женщинам обращались только в рамках таких тем, как гендерное равенство, домашнее насилие и их роль в домашнем хозяйстве.

Узбекский, таджикский и турецкий этносы очень ценят институт семьи. В этих этносах семейные нормы регулируются старшими, то есть старейшинами. В большинстве своем сохраняется традиционная структура семьи. Опыт совместного проживания и совместного ведения хозяйства в семьях нескольких поколений сохранился до сих пор. Самопрезентация и идентичность детей выстраивается именно через семью, невидимую роль женщины в создании уюта и образа жизни, ориентацией на традиции и окружение. В совокупности эти факторы конструирования идентичности становятся атрибутами, связывающими с местом рождения и проживания.

Возможности саморазвития женщин напрямую влияют на гражданские и этнические маркеры молодых людей. Женщины этнических групп обладают высоким потенциалом в конструировании гражданской и этнической идентичности молодого поколения казахстанцев. Однако, уровень образования из-за раннего брака или ограниченность выбора специальностей, их участие в других сферах жизни общества, то есть экономике, политике и общественной жизни, ограничено.

В работе И. Савина «Казахстан: успешная интеграция, но неадекватная защита» также отмечается особенность в воспитании девочек в турецких семьях: «Девочек с детских лет учат быть покорными, скромными, хозяйственными. Мать ориентирует свою дочь не на то, чтобы быть красивой, заметной, найти хорошую работу, реализоваться в творчестве и т. п., а только на то, чтобы быть хорошей хозяйкой и женой. При этом сами женщины могут сожалеть о своей жизни, прошедшей в соответствии с этими установками, но свою дочь они опять будут учить тому же, чему учила их собственная мать, поскольку боятся осуждения со стороны окружения» [12].

Этому способствовали такие причины как ранний брак, обязанности по дому и воспитание детей, среднее

образование.

Вместе с тем, наше исследование показывает, что не все этнические группы, несмотря на сходство в отношении к женщинам, ограничивают их в самореализации. К примеру, женщины-узбечки в большинстве своем нацелены на саморазвитие, воспитывают своих детей в строгости, однако, учитывают их интересы. Скорее всего этот подход связан с растущим уровнем образования среди женщин.

И. Савин писал: «.. Нет ничего удивительного в том, что даже в постсоветском поколении 15–29-летних доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование у турчанок существенно ниже, чем у казахов, узбеков». Согласно данным И. Савина среди казашек этот показатель составлял 12,6%, русских – 11,3%, узбечек – 4,4%, турчанок – 1,6% и турок-месхетинцев – 1,7% [12]. В нашем исследовании женщины из турок-ахыска демонстрируют наличие среднего специального и высшего образования. Из интервью трудно определить количественный показатель, но вместе с тем, надо отметить, что в сравнении со своими мамами нынешнее поколение имеет больше возможностей для получения послешкольного образования. И к тому же очевидно, что мамы активно занимаются тем, чтобы их девочки получили образование. Хотя они ограничиваются больше практическими, чисто женскими, на их взгляд, специальностями.

Таким образом, рассмотрев роль и место женщины в конструировании идентичности нужно прежде всего обратить внимание на социальный портрет женщин разных этнических сообществ. Существует необходимость глубокого, комплексного изучения жизни женщин в этнических группах, их положения и проблем в относительно закрытых сообществах.

Должны быть созданы специальные механизмы для формирования и укрепления гражданской идентичности женщин в этнических группах. Например, открытие специальных курсов для саморазвития, правовой и финансовой грамотности, фактчекинга для женщин на местном уровне могло бы ускорить этот процесс.

В целях повышения интереса

женщин к высшему образованию информация о возможностях и преимуществах высшего образования должна осуществляться на местном уровне. Высшее образование женщин в этнических группах зависит не только от их решения или желания, поскольку вопрос образования женщин является совместным решением членов семьи, разъяснительная работа должна быть направлена и на других членов семьи.

Повышая активность женщин в этнических группах, обучая их и активно вовлекая в общественную жизнь, повышая их гражданскую активность и грамотность, государство может формировать гражданскую идентичность у будущих граждан Казахстана.

Источник финансирования

АР14870213 «Женщины из этнических сообществ как канал воспроизводства и формирования гражданской и этнической идентичности (на примере Туркестанской области и города Шымкента)» реализуется в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан..

Список литературы

1. Шашкина А. Парламент Казахстана принял закон о бытовом насилии. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/parlament-kazahstana-prinyal-zakon-o-bytovom-nasilii-531956/.
2. Schachter E. P. Identity configurations: A new perspective on identity formation in contemporary society //Journal of personality. – 2004. – Т. 72. – №. 1. – С. 167-200.
3. Jaspal R., Cinnirella M. The construction of ethnic identity: Insights from identity process theory //Ethnicities. – 2012. – Т. 12. – №. 5. – С. 503-530.
4. Smith A. D., Smith A. Nationalism and modernism. – Routledge, 2013.
5. Eschment B. The Chechens and Kurds of Kazakhstan between Historical and Second Homelands //Central Asian Affairs. – 2021. – Т. 8. – №. 4. – С. 346-371.
6. Eschment B. Kazakh and/or Kazakhstani? The national identity of the Republic of Kazakhstan and its citizens. – 2020.
7. Ubiria G. Soviet nation-building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek nations. – Routledge, 2015.
8. Мухамбетова К. А. От феминистской эпистемологии к методам: специфика женских исследований // Печ. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2010. - №3 (76). - С.232-237.
9. Мухамбетова К. А. Качественная методология vs количественная? триангуляция в феминистском социологическом исследовании. 2010.
10. Мухамбетова К. А. Стратегия триангуляции в феминистском социологическом исследовании // Печ. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2011.- №1 (80). - С. 51-54
11. Узбекистан через пространство и время: социокультурный альманах. - Ташкент: ООО OPTIMAL LIGHT, 2010. - 250 с.
12. Савин И. С. Казахстан: успешная интеграция, но неадекватная защита //Турки-месхетинцы. – 2007. – С. 43-67.

References

1. Shashkina A. Parliament Kazakhstan prinjal zakon o bytovom nasilii. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/parlament-kazahstana-prinyal-zakon-o-bytovom-nasilii-531956/.
2. Schachter E. P. Identity configurations: A new perspective on identity formation in contemporary society //Journal of personality. – 2004. – Т. 72. – №. 1. – С. 167-200.
3. Jaspal R., Cinnirella M. The construction of ethnic identity: Insights from identity process theory //Ethnicities. – 2012. – Т. 12. – №. 5. – С. 503-530.
4. Smith A. D., Smith A. Nationalism and modernism. – Routledge, 2013.
5. Eschment B. The Chechens and Kurds of Kazakhstan between Historical and Second Homelands //Central Asian Affairs. – 2021. – Т. 8. – №. 4. – С. 346-371.
6. Eschment B. Kazakh and/or Kazakhstani? The national identity of the Republic of Kazakhstan and its citizens. – 2020.
7. Ubiria G. Soviet nation-building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek nations. – Routledge, 2015.
8. Muhambetova K. A. Ot feministskoj jepistemologii k metodam: specifika zhenskih issledovanij // Pech. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. – 2010. - №3 (76). - S.232-237.
9. Muhambetova K. A. Kachestvennaja metodologija vs kolichestvennaja? trianguljacija v feministskom sociologicheskom issledovanii. 2010.
10. Muhambetova K. A. Strategija trianguljicii v feministskom sociologicheskom issledovanii // Pech. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. – 2011.- №1 (80). - S. 51-54.
11. Uzbekistan cherez prostranstvo i vremja: sociokul'turnyj al'manah. - Tashkent: ООО OPTIMAL LIGHT, 2010. - 250 s.
12. Savin I. S. Kazahstan: uspeshnaja integracija, no neadekvatnaja zashhita //Turki-meshetincy. – 2007. – S. 43-67.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚҰРУДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ҚАУЫМДАСТЫҚТАҒЫ ӘЙЕЛДЕРДІҢ РӨЛІ МЕН ОРНЫ

Айгүл САДВОКАСОВА, әлеуметтану ғылымдарының докторы, Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директорының орынбасары, ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі, Астана, Қазақстан, aigul.sad.astana@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-3467-083

Эльмира ОТАР, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті әлеуметтану кафедрасының доцент м.а., Астана, Қазақстан, ot_el@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8803-4592

Гера КИМ, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Азиятану институтының директоры, Алматы, Қазақстан,

germankim01@yahoo.com, ORCID ID: 0000-0003-4742-1040;

Жанар НАКИПБАЕВА, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті әлеуметтану кафедрасының постдокторанты, Астана, Қазақстан, zhan.n.a@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0003-3422-841X.

THE ROLE AND PLACE OF WOMEN OF ETHNIC COMMUNITIES IN IDENTITY CONSTRUCTION IN KAZAKHSTAN

Aigul SADVOKASSOVA, Doctor of Social Sciences, Deputy Director of Institute of Applied Ethno-Political Research, Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, aigul.sad.astana@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-3467-0833;

Elmira OTAR, PhD, Associate Professor of Department of Sociology, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, ot_el@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8803-4592;

Gera KIM, Doctor of historical sciences, Professor, Director of Institute of Asian Study at the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, germankim01@yahoo.com, ORCID ID: 0000-0003-4742-1040;

Zhanar NAKIPBAYEVA, PhD, postdoctoral student of Department of Sociology, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, zhan.n.a@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0003-3422-841X.